

Без зрителей устраивать театр одного актера было бессмысленно. Суо Цзысе наконец-то уgomонился.

Десять лет. Ровно столько оставалось до того момента, как гулусианцы вторгнутся на Землю. Суо Цзысе понимал: в одиночку такую угрозу не предотвратить. Нужно было как можно скорее достучаться до правительства. Когда на кону судьба человечества, глупо пренебрегать ресурсами целого государства.

Но как на них выйти? И главное — как заставить чиновников поверить в неизбежную катастрофу?

Ему до зареза нужен был влиятельный посредник. Кто-то надежный, способный поверить его словам и обладающий реальной властью, чтобы донести правду до верхов. Только если подготовку возьмут на себя правительство и армия, удастся избежать всеобщей паники и хаоса.

Поток его мыслей прервал глухой стук, донесшийся из ванной комнаты. Суо Цзысе встрепенулся. Он и думать забыл, что там, связанная по рукам и ногам, лежит давешняя Яньян.

— Развяжи меня, а? — раздался из-за двери жалобный голос. — Обещаю, бежать не стану.

Связанная простыней на манер кокона, Яньян беспомощно лежала в ванне. Тело совершенно не слушалось. Она подозревала, что этот безумец снова вколол ей какой-то парализующий препарат. Измученная девушка испуганно и заискивающе улыбнулась вошедшему Суо Цзысе, пытаясь выглядеть максимально жалко и безобидно. Рискнуть и попытаться обернуться пауком она не смела: слишком боялась дать парню лишний повод для пыток. Оставалось только умолять о пощаде.

— Не положено, — отрезал Суо Цзысе.

Яньян ожидала подобного ответа, поэтому особо не расстроилась. Обреченно вздохнув, она выдала:

— Ну тогда я прямо сюда, в ванну надую!

Суо Цзысе опешил. Он как-то упустил из виду, что его пленнице тоже свойственны обычные человеческие нужды. Перспектива отмывать собственную сантехнику его не прельщала, так что пришлось нехотя ее развязать.

Возвращать одежду он, впрочем, не собирался. Завернувшись в остатки простыни, Яньян под конвоем вернулась в ванную.

Поскольку теперь она ничем не отличалась от обычного человека, да еще и лишилась доброй половины жизненных сил, Суо Цзысе сменил гнев на милость. Заметив, что от голода у нее дрожат колени, он даже расщедрился на миску риса. Правда, дверь за собой снова запер.

Из-за жуткой слабости Яньян казалось, будто она вот-вот испустит дух. Едва за парнем закрылась дверь, она попыталась трансформироваться, чтобы нейтрализовать действие транквилизатора. Но ее захлестнула паника: внутренняя сила, прежде подвластная малейшему импульсу, словно испарилась. Она ее попросту не чувствовала.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Яньян приуныла. Придется и дальше разыгрывать покорность — так целее будет. Эх, если бы этот гад не отобрал телефон, она бы, не раздумывая, набрала службу спасения.

Вечером, разобравшись с трансляцией, Суо Цзысе наконец извлек пленницу из заточения. Настало время решить вопрос с наемниками раз и навсегда. Время поджимало. Тратить драгоценные дни на разборки с какой-то мелкой шайкой под названием «Новая жизнь» было непозволительной роскошью. Неужели эти идиоты не понимают, что каждая минута его промедления приближает гибель всего человечества? Ждать у моря погоды и надеяться, что враги оставят его в покое, не приходилось. Следовало бить первым.

— Выкладывай все, что знаешь о «Новой жизни», — скомандовал он. — Кто конкретно меня заказал? Кому еще не терпится отведать моей плоти? Говори все, без утайки.

— Ну... — Яньян замаялась.

Суо Цзысе нахмурился. Он угрожающе сощурился, припомнив избитые клише киношных злодеев:

— Будешь паинькой и все подробно расскажешь — отпущу на все четыре стороны. Обещаю, твоим поделщикам ничего не скажу. Но если вздумаешь врать или что-то скроешь... Хм, пеняй на себя.

Для пущей убедительности он применил ментальное давление — прием, которому его обучил Сесе. Эта способность подавляла волю любого, чья сила разума уступала его собственной, внушая жертве первобытный, липкий ужас.

Яньян и без того трепетала перед ним, а почувствовав эту удушающую волну чужой воли, и вовсе пала духом. Позабыв о преданности, она заговорила быстро и честно.

Как выяснилось, «Новая жизнь» не была ни сектой, ни преступным синдикатом. Это было скорее неформальное сообщество, подпольный форум, где пробужденные обменивались новостями и торговали информацией. Четкой иерархии там не существовало, лидера тоже не было. Любой обладатель сверхспособностей мог примкнуть к ним и искать нужные сведения. Большинство участников вели тихую жизнь и никого не трогали. Некоторые, правда, слегка

повредились рассудком от осознания собственной исключительности и мнили себя «избранниками небес», призванными спасти погрязший в грехах мир.

Но была и третья категория — такие, как сама Яньян. В повседневности — примерные граждане, платящие налоги. Но стоило им заприметить пробужденного-одиночку без серьезного прикрытия, как они превращались в хищников. Покушение на Суо Цзысе было обычной охотой, спланированной ею и ее напарником.

Ее сообщник по кличке Шоуцзы около месяца назад наткнулся в сети на вирусный пост о прожорливом стримере. В публикации утверждалось, будто парень способен за раз умять пять килограммов риса. Заинтересовавшись, Шоуцзы заглянул на трансляцию и воочию убедился, как тот легко справляется с десятью гигантскими пиалами еды и целым столом закусок.

Шоуцзы сразу заподозрил, что перед ним пробужденный, притом дикий — не состоящий ни в каких фракциях. Одиночка без связей и актуальной информации представлял собой идеальную, беззащитную мишень. Проследив за ним несколько раз, Шоуцзы понял, что парень на удивление бдителен, и не решился действовать напролом. Обладая неизвестным даром, Суо Цзысе оставался опасным противником, а рисковать головой наемник не любил.

Опасаясь действовать в одиночку, Шоуцзы привлек к делу Яньян. А глупого Дэна Фукана они использовали просто как пушечное мясо, чтобы вскрыть козыри жертвы.

— Шоуцзы дьявольски осторожен, — со вздохом добавила она. — Пока не будет уверен на все сто, из тени не выйдет.

Яньян теперь горько раскаивалась. Раньше она всю потешалась над его трусостью, но сейчас невольно восхищалась этой звериной предусмотрительностью.

— И каков его дар? — спросил Суо Цзысе.

Врага нужно знать в лицо — золотое правило выживания.

— Точно не знаю, но метает всякую дрянь он без промаха, — поспешно затараторила девушка, заметив недовольство на лице Суо Цзысе. — Честно! Мы никогда не раскрываем друг другу свои главные козыри. Он знает лишь, что я умею варить яды и зелья. Изначально мы планировали, что я соблазню тебя, заманю в глухое место, опою, а потом мы прикончим тебя вдвоем.

Суо Цзысе мысленно посоветовался с Сесе. Тот, опираясь на свой богатый опыт космического пиратства, подтвердил: девчонка не врет, о чужих способностях она действительно имеет лишь смутное представление. Да и в остальном ее рассказ казался правдивым.

Впрочем, верить ей на слово до конца он все равно не собирался. Выпытав еще несколько

деталей, Суо Цзысе швырнул ей рубашку и джинсы:

— Одевайся. Скоро выходим.

Яньян послушно забрала вещи и скрылась в ванной. Спустя пару минут она робко переступила порог.

Рубашка Суо Цзысе сидела на ней как мешковатое платье, едва достигающее до колен. Брюки она надевать не стала, просто перевязав талию оторванной от простыни полосой.

Надо признать, девица была чертовски хороша. Даже в мужских обносках она умудрялась выглядеть соблазнительно. Бледность и нездоровый вид лишили ее былой хищной дерзости, добавив взамен трогательной, хрупкой прелести.

Суо Цзысе, однако, ее вид не устроил. Порывшись в ее сумочке, он извлек оттуда несколько помад разного оттенка и тюбик увлажняющего крема, после чего швырнул их хозяйке:

— Выглядишь паршиво. Накрасься поживее, а то кажется, будто я покойника за собой таскаю.

Яньян мысленно скривилась, но промолчала, в очередной раз проглотив обиду.

«Обзывать меня уродиной, имея на руках только крем и помаду! — бушевала она про себя. — Да разве это макияж? Ну и сухарь бесчувственный!»

Впрочем, сама она косметикой особо не пользовалась, поэтому больше ничего в сумочке и не нашлось. А требовать пудру у этого неотесанного стримера было бы верхом глупости.

Проявив смекалку, она растерла немного помады с кремом и нанесла получившиеся суррогатные румяна на щеки. Кожа приобрела здоровый оттенок, а когда она подвела губы, ее уже почти невозможно было отличить от прежней, цветущей Яньян.

Одобрительно кивнув, Суо Цзысе жестом скомандовал двигаться к выходу, еще раз строго предупредив, чтобы она слушалась каждого его слова.

Перед уходом он сменил одежду. Изнутри его куртка и плотные штаны были укреплены десятками тонких стальных пластин, обернутых в мягкий поролон для амортизации. Сочетание способностей к разрезанию и слиянию превратило его в ходячую мастерскую. За пару десятков минут парень смастерил вполне удобный и надежный бронежилет, напоминающий черепаший панцирь.

На плечи лег потяжелевший рюкзак. На этот раз вместо привычного риса и металлической дробы Суо Цзысе уложил туда защитный шлем и тяжелый складной мачете. Оба предмета

прошли через его руки и подверглись апгрейду. В предстоящем бою они должны были послужить ему безупречным щитом и разящим копьем.

Всегда идти на войну во всеоружии — таков был жизненный девиз Суо Цзысе.

Спустившись на лифте, они вышли во двор. Пройдя несколько шагов, Суо Цзысе бесцеремонно приобнял спутницу за плечи. Яньян вздрогнула, точно испуганный заяц, и удивленно уставилась на него снизу вверх.

Парень лишь вальяжно улыбнулся, изображая напыщенного ловеласа. Игнорируя ее робкие попытки отстраниться, он покрепче прижал ее к себе. Растерянность Яньян длилась недолго. Сообразив, что к чему, она покорно прильнула к его боку, и под видом воркующей парочки они не спеша миновали ворота жилого комплекса.

Едва они шагнули на тротуар, Суо Цзысе кожей почувствовал чужое внимание. Сделав вид, что высматривает такси, он принялся лениво оглядываться по сторонам, краем глаза сканируя улицу.

На втором этаже кофейни через дорогу, за полутемным стеклом, сидел мужчина. Тот едва заметно светился мягким, приглушенным сиянием. На фоне обычных людей этот человек горел, словно неоновая вывеска в сумерках. К тому же он сидел в полном одиночестве, выбрав самый дальний столик в углу.

«Сесе, почему от него исходит это свечение?»

«Обретя способность к слиянию, ты стал восприимчив к силе разума, — отозвался тот. — Теперь ты можешь визуально оценивать потенциал других одаренных».

«А почему я не видел этого свечения у нашей Яньян?»

«Сначала ты был слишком слаб после пробуждения. А потом ты сам выкачал из нее почти всю силу разума, так что ее сияние угасло до минимума».

«Он следил за мной, а теперь делает вид, что увлечен своим кофе?»

«Одаренные чувствуют чужие взгляды. Скорее всего, он уловил твое внимание. Разумеется, если бы твоя сила превосходила его в разы или ты умел скрывать ауру, он бы ничего не заподозрил».

«Что же ты молчал...»

Суо Цзысе поспешно отвел глаза и уткнулся носом в макушку Яньян. К счастью, заведение

находилось прямо напротив выхода из его двора, так что мимолетный взгляд в ту сторону вряд ли выглядел подозрительно. Обычное любопытство праздного прохожего.

Яньян непонимающе поглядела на него. В ответ парень ослепительно улыбнулся, да так радушно, что у нее зарябило в глазах.

«Точно псих», — в очередной раз утвердилась в своем мнении Яньян.

Склонившись к ее уху, Суо Цзысе тихо спросил:

— Шоуцзы где-то здесь, пасет меня?

— Еще днем, когда я зашла к тебе в подъезд, он занял позицию на улице, — без тени сомнения ответила Яньян. Ей было глубоко плевать на напарника — их связывала лишь жажда наживы, не более того.

Изначально Суо Цзысе планировал уехать подальше, вернуть ей мобильник и заставить выманить Шоуцзы звонком. Но раз враг уже на крючке, все упросталось до предела. Спектакль выходил на редкость естественным.

Из-за поворота показалась свободная машина. Суо Цзысе вскинул руку, ловя такси, и усадил Яньян в салон. Закрывая за собой дверь, он успел заметить, что столик у окна в кофейне опустел.

Назвав водителю адрес, парень вновь прильнул к плечу пленницы:

— Посмотри назад. Тот тип, что вышел из кафе, — это Шоуцзы?

Риск натолкнуться на еще одного конкурента исключать было нельзя. Фотографий напарника Яньян ему не показывала, так что опознать его мог только сообщник.

Направив взгляд через заднее стекло, Яньян увидела, как из дверей заведения торопливо выходит долговязый мужчина. Она тут же подтвердила догадку Суо Цзысе и быстро продиктовала номер машины, в которую тот сел.

Спустя минуту в рюкзаке зажужжал телефон Яньян. Суо Цзысе достал аппарат и без труда ввел пароль, выпитанный во время вечернего допроса. На экране высветилось сообщение от Шоуцзы: он интересовался, куда они направляются.

Судя по всему, наемник планировал прибыть на место раньше и устроить засаду. Не спеша с ответом, Суо Цзысе поинтересовался у пленницы:

— Что бы ты написала, если бы не знала конечной точки пути?

— Написала бы: «Сам поезжай следом», — подумав, ответила та.

Суо Цзысе быстро набрал текст и отправил сообщение.

Полчаса спустя такси высадило их неподалеку от заброшенных трущоб, предназначенных под снос. В этих глухих закоулках не было ни души, а уличные камеры наблюдения давно демонтировали. Обнимая поникшую Яньян за плечи, Суо Цзысе уверенно увлек ее вглубь темного проулка.

Вокруг сгустились тени. Яньян вглядывалась в полумрак, пытаясь разглядеть хоть что-то. Прямой коридор между двух глухих кирпичных стен не имел никаких укрытий. Она в недоумении повернулась к спутнику.

Не успела она ахнуть от догадки, как тяжелый удар ребром ладони обрушился ей на шею. Девушка мгновенно обмякла и без чувств повалилась на землю.

Лицо Суо Цзысе в этот миг выражало целую гамму чувств: от ярости до отчаяния от предательства. Издав яростный рык, он с силой оттолкнул обморочное тело, сделал несколько неровных шагов, зашатался и тяжело опустился на землю, прислонившись спиной к стене. С тихим звоном из его кармана выпал пустой одноразовый шприц и покатился по асфальту.

На улочку опустилась звенящая тишина, нарушаемая лишь глухим, далеким шумом автострады.

«До чего же трусливая тварь», — мысленно усмехнулся Суо Цзысе. Оба главных действующих лица лежали бездыханными, а этот осторожный лис все еще не спешил показываться на глаза.

Притаившись за углом на входе в проулок, Шоуцзы напряженно вглядывался в темноту. Минуту добрых десять минут, но ни Яньян, ни ее жертва не подавали признаков жизни. Похоже, они действительно уложили друг друга.

С его точки зрения картина выглядела предельно ясно: напарнице все-таки удалось втереться в доверие к наивному стримеру и вколоть ему препарат. Тот осознал угрозу слишком поздно, но перед тем как отключиться, успел вырубить предательницу.

Голый бетонный коридор просматривался насквозь. Устроить здесь ловушку было физически невозможно. Еще раз взвесив все за и против и прокрутив в голове возможные пути отхода, Шоуцзы наконец решился. Он бесшумно выпрямился и сделал шаг вглубь переулка.

Стены ловили и множили каждый звук. Шорох его подошв, обычно незаметный, сейчас раздавался отчетливым эхом. Шаги приближались.

Суо Цзысе затаил дыхание, мысленно отсчитывая расстояние. Стоило ублюдку подойти на пару шагов ближе, и его хваленая реакция не оставила бы от наемника живого места.

И вдруг пространство вокруг него уплотнилось. Невидимые путы сдавили грудную клетку так, что перехватило дыхание, а следом в область сердца пришелся резкий, сильный удар. Что-то тонко звякнуло, и к его ногам упал металлический дротик.

«Твою ж мать! — так и взвыл про себя Суо Цзысе. — Какое счастье, что я укрепил куртку сталью, иначе эта хрень пробила бы мне легкое насквозь!»

Но что за чертовщина сковала его тело? Одаренные в этом мире определенно умели удивлять.

<http://bllate.org/book/20595/2131065>